

ВЗАИМОСВЯЗИ В СИСТЕМЕ ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ РФ

УДК 330.101

Татьяна Павловна Максимова,
к.э.н., доцент кафедры Экономической теории
и инвестирования ФГБОУ ВПО Московский
государственный университет экономики,
статистики и информатики (МЭСИ)
Тел.: (495) 442-63-44
Эл. почта: tmaksimova@mesi.ru

В статье обоснована необходимость использования институциональной методологии при исследовании трансформации аграрных отношений в экономике РФ; рассмотрены основные направления институциональной методологии в современных условиях. Акцентировано внимание на применение содержания теоретических исследований Д.Норта для объяснения особенностей эволюции аграрных отношений в системе национальной экономики. Отдельное внимание уделено роли и значению неформальных институтов в аграрной сфере экономики; сделан акцент на взаимодополнительность и противоречия новых формальных и сложившихся неформальных институтов, включая их особенности в системе аграрных отношений экономики РФ.

Ключевые слова: институты, институциональная методология; аграрные отношения; институт частной собственности на землю; трансформация аграрной сферы, формальные и неформальные институты.

Tatyana P. Maximova,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Department of Economic Theory and Invest-
ment, Moscow State University of Economics,
Statistics and Informatics (MESI)
Tel.: (495) 442-63-44
E-mail: tmaksimova@mesi.ru

THE RELATIONSHIPS IN THE SYSTEM OF FORMAL AND INFORMAL INSTITUTIONS IN THE TRANSFORMATION OF AGRARIAN RELATIONS IN THE RUSSIAN ECONOMY

The article substantiates the need for institutional methodology in the study of the transformation of agrarian relations in the Russian economy, the main directions of the institutional methodology in modern conditions. Special attention is paid to the use of the content of the theoretical studies D. Norton to explain the features of the evolution of agrarian relations in the national economy. Special attention is paid to the role and importance of informal institutions in the agricultural sector of the economy; emphasis on together complements and contradictions of the new established informal and formal institutions, including their features in the system of agrarian relations of the Russian economy.

Keywords: institutions, institutional methodology, agrarian relations, the institution of private property in land, the transformation of the agrarian sector, both formal and informal institutes.

1. Введение

Использование методологии институциональных теорий и их адаптация применительно к конкретным отраслям экономики помогает сконструировать методологический аппарат, позволяющий наиболее полно отражать экономическую действительность, объяснять происходящие изменения в разных секторах экономики, определять факторы, детерминирующие поведение экономических субъектов. [4] По словам одного из самых цитируемых исследователей по институциональной экономике Д.Норта, «институты выступают фундаментальными факторами функционирования экономических систем в долгосрочной перспективе» [6, с. 137].

Особое место такой подход имеет по отношению к аграрному сектору национальной экономики, процессы трансформации которого в течение последних двух десятилетий отличаются сложностью и воспроизводящими противоречиями в системе аграрных отношений. Эффективные практики хозяйствования в аграрной сфере западных экономик свидетельствуют о том, что гарантом стабильности развития данного сектора экономики является создание адекватной институциональной системы, которая, во-первых, является результатом эволюционного развития общественных отношений; во-вторых, сочетает индивидуальные интересы хозяйствующих субъектов на микроуровне и общественные интересы на макроуровне. В-третьих, характеризуется подвижностью и адаптивностью к влиянию экзогенных факторов мировой экономической системы.

2. Основные направления развития институциональной методологии

Анализ существующих подходов в области развития институциональной методологии позволяет выделить следующие направления:

Во-первых, это теоретические исследования по уточнению экономической категории «институт», «институциональная среда», «институциональная система» и др., а также определение типологий и классификаций институтов. Данное направление преобладает в исследованиях отечественных ученых, занимающихся институциональной экономикой.

Логический аспект такого вектора развития обусловлен тем, что первым шагом научного познания остается уточнение экономических категорий для того, чтобы в прикладном плане минимизировать риски оппортунистического поведения, связанные с двусмысленными трактовками существующих экономических категорий.

Второе направление развития институциональной методологии включает в себя исследование теоретических конструкций по описанию общественных и экономических институтов с использованием математического инструментария и математического моделирования, который наиболее активно используется в западной экономической теории. В частности, это находит отражение в развитии теории игр, теории контрактов, анализе моделей оппортунистического поведения и др. Растет внимание к данному направлению и среди российских исследователей. [2] Следует отметить, что одновременно с развитием данного, в западной экономической теории сохраняется также устойчивая позиция о границах использования математического инструментария при исследовании институтов. «Институты невозможно увидеть, почувствовать, прощупать и даже измерить. – писал Д.Норт. – Институты – это конструкции, созданные человеческим сознанием» [6, с. 137].

Математическое моделирование происходящих процессов трансформации в аграрной сфере затруднено тем, что до сих пор отсутствует системный, последовательный характер осуществляемых преобразований, что приводит к новым противоречиям в аграрных отношениях, воспроизводя существовавшие на начальном этапе преобразований. Достаточно привести пример с противоречиями реализации права собственности «де-факто» земельных пайщиков: в

течение двадцати лет больше половины земельных паев в России остается незарегистрированных в качестве объектов собственности, официальная статистика по реальным земельным собственникам противоречива и не всегда соответствует реалиям [3].

Противоречия наблюдаются и в юридической форме и содержательной мотивации отдельных форм хозяйствования. Например, в ходе исследования выявлено достаточно много ситуаций в разных регионах, когда в качестве фермеров регистрируются формально, не планируя в долгосрочной перспективе заниматься сельскохозяйственной деятельностью. В ходе проведения выборочных интервью, большинство соглашались отвечать на вопрос о мотивации образования крестьянского (фермерского) хозяйства только на условиях анонимности. Результате выборочных опросов, проводимых автором в Оренбургской и Московской областях позволили составить следующую структуру мотивации организации крестьянского (фермерского) хозяйства: 24% – благодаря внедрению в последние годы Государственной программы «Помощь начинающему фермеру». Особенность данной группы в том, что они туманно представляют себе перспективы деятельности в долгосрочном периоде. 17% опрошенных решили попробовать свои силы в данной сфере деятельности, имея достаточный стартовый капитал. Как правило, эти лица сами на земле не работают, а только числятся фермерами. Их деятельность заключается лишь в юридической организации хозяйства и полностью основана на наемном труде. 21% – любят работу на селе и не преследуют цели максимизации прибыли, являются носителями сельского уклада жизни, традиций хозяйствования. 9% – ставят задачу получить максимально возможную прибыль, используя любые возможные для этого средства и способы. Их деятельность ориентирована на максимизацию дохода в краткосрочном периоде. 29% – не видят себя в другой сфере деятельности, основная задача – выжить и прокормить семью. Совершенно очевидно, что мотивация организации рассматриваемой формы хозяйствования является одним из основных факторов его устойчивости. В приводимом нами примере эмпирические данные свидетельствуют о многоликом характере современного крестьянского

(фермерского) хозяйства, что может неоднозначно повлиять на характер эволюции этой формы хозяйствования.

Таким образом, если отталкиваться от известного принципа, что «теория должна быть отражением происходящей действительности», диалектика экономической теории в сфере аграрных отношений должна учитывать происходящие изменения в национальной экономике. [7] По этой же причине недостаточно обоснована универсальность западных теоретических моделей для аграрной сферы экономики с ее естественными и экономическими особенностями. Поэтому оба направления институциональной методологии сохраняют свое право на существование в долгосрочной перспективе, имея объективные для этого основания, рассмотренные выше.

3. Адаптация основных положений институциональной теории Д.Норта о взаимосвязях формальных и неформальных институтов для аграрной сферы экономики.

Существующая концепция институтов и институциональной динамики, опирается на такие базовые положения, как теории прав собственности, транзакционных издержек, контрактных отношений и групповых интересов и претендует на объяснение самых общих закономерностей развития человеческого общества. Для аграрного сектора национальной экономики помимо адаптации указанных базовых положений, от которых зависит общий вектор трансформационных преобразований, особый научно-познавательный интерес имеет использование теоретических выводов и утверждений Д.Норта в области формальных и неформальных институтов.

Согласно Д. Норту, к формальным институтам относятся правила поведения, которые закреплены законом и за выполнением которых следит государство, а к неформальным – правила поведения, которые существуют в виде традиций или привычек и воспроизводятся без вмешательства третьей силы. В концепции Д.Норта расстановка ролей формальных и неформальных институтов выстраивается таким образом, что «даже в самых развитых экономиках формальные правила составляют небольшую (хотя и очень важную) часть той совокупности ограничений, которые формируют стоящие

перед нами ситуации выбора; несложно увидеть, что неформальные правила пронизывают всю нашу жизнь» [6, с. 56].

Неформальные институты в своих исследованиях Д.Норт часто называет неформальными ограничениями, указывая при этом, что они «в условиях неполноты информации и недостаточной способности производить расчеты снижают издержки взаимоотношений между людьми по сравнению с тем, что было бы в отсутствие данных институтов» [там же]. Однако их сложнее исследовать с использованием строгих научных методов анализа экономической теории: «содержание неформальных правил не поддается точному описанию», а, следовательно, и использованию расчетов в качестве убедительных экономических аргументов.

Инерционный характер экономических преобразований аграрной сферы экономики на микроуровне во многом объясняется тем, что процессы трансформации переплетены с устойчивыми отношениями неформальных институтов, включая сложившиеся традиции хозяйствования, особенности сельского уклада бытия российской деревни, культурные, исторические, национальные, региональные особенности и др. Первые признаки комплексного подхода и свидетельства понимания значимости институтов подхода при осуществлении преобразований в системе аграрных отношений наблюдаются в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., т.е. спустя почти два десятилетия с начала рыночной трансформации аграрной сферы национальной экономики. В научной среде также отмечается заметное оживление интереса к вопросам формирования системы институтов. Например, академик Крылатых Э.Н., в своей последней научной работе посвящает специальный раздел по институциональным вопросам. В частности, она указывает на то, что «в аграрной политике существенную роль (курсив автора) играет институциональная функция, призванная воздействовать на реализацию пяти функций АПС (агропродовольственной сферы) – экономической, социальной, экологической, инновационной и информационной – через механизмы их правового и орга-

низационного обеспечения» [3, с. 194]. Однако, несмотря на позитивные тенденции в научной среде и практике хозяйствования относительно осознания важности роли и значения институтов при трансформации аграрной сферы экономики и эволюции аграрных отношений, пока все же рано говорить о системном подходе при использовании институциональной методологии.

Во-первых, в ходе преобразований приоритет отдан формированию формальных институтов, как основных факторов трансформации аграрной сферы экономики и аграрных отношений. Во-вторых, процесс становления формальных институтов непоследователен и приводит к появлению нового рода противоречий. В первую очередь, это относится к базовому институту частной собственности на землю и сопряженных с ним промежуточных институтов таких, как институты межевания, кадастровой оценки, информационной поддержки и консультирования и т.д.

Безусловно, формальный институт собственности на землю является основным системообразующим институтом в общей институциональной структуре аграрной экономики, определяя вектор развития аграрных отношений в долгосрочной периоде. Однако, совершенно очевидно несовершенство института частной собственности на землю в существующем виде. Промежуточные результаты введения частной собственности на землю не соответствуют первоначальным целевым установкам трансформации аграрной сферы экономики и аграрных отношений. Наблюдается запустение деревень: по разным оценкам порядка 40 тыс. деревень по России прекратили свое существование. По всей стране происходит скрытая концентрации земли в руках спекулянтов, включая иностранных инвесторов.

Неформальные институты в том изложении, которое было сформулировано Д.Нортом, прочно пронизывают всю систему производственно-экономических отношений на микроуровне в аграрной сфере национальной экономики, становясь частью ментального сознания жителей села. Формирование неформальных отношений и неформальных институтов на уровне отдельных сельских поселений незримыми нитями паутины приводит к созданию и воспроизводству на макроуровне ядра национальной культуры и национальных традиций, традиций

хозяйствования. Особенности формирования неформальных институтов, в свою очередь, частично объясняют устойчивость к «революционным» изменениям, происходящим в ходе трансформационных процессов. Используя методологию неформальных институтов, ответы на многие вопросы становятся очевидными.

Например, формирование рыночных отношений сопряжено с психологией рыночного индивидуализма, что в российской деревне противоречило сложившимся принципам коллективного ведения хозяйства. При этом, по мнению автора, ошибочно полагать, что коллективные принципы ведения хозяйства, ставшие составляющими ментальных конструкций сознания сельских жителей, формировались исключительно из-за «навязывания» сверху коллективных форм и способов ведения хозяйства на селе. Исторически на селе между домохозяйствами культивировались и воспроизводились принципы взаимопомощи и взаимовыручки, становясь частью сознания сельских жителей. Это было связано, в первую очередь, с особенностями и существующими рисками хозяйствования на земле: с фактором сезонности, зависимостью от естественных условий плодородия земли, доминантой климатического фактора и др. На практике указанные принципы передавались из поколения в поколение в виде традиций взаимоотношений на уровне микроуровне отдельных поселений, становясь частью жизненного уклада в сельской местности.

Многочисленные выборочные интервью автора в течение двадцати лет с коренными жителями села в Оренбургской, Московской областях, Волгоградской областях, которые прочными корнями связаны с сельским укладом жизни и аграрной сферой производства не одно поколение, свидетельствуют о том, что коллективные принципы бытия, с одной стороны, были естественной составляющей отношений между домохозяйствами в рамках разных моделей форм хозяйствования. С другой стороны, результаты исследования свидетельствуют о преобладании данных принципов в колхозах, которые формировались на базе старых деревень и сельских поселений, а не в совхозах, которые создавались, как правило, искусственным способом. С экономической

точки зрения, и совхозы, и колхозы представляли собой формы хозяйствования, основанные на общественной собственности и коллективных принципах ведения хозяйства. С позиции неформальных институтов в старых сельских поселениях сложившиеся традиции и привычки передаются из поколения в поколение, «цементируя» экономические отношения между отдельными домохозяйствами. Таким образом, сложившиеся неформальные институты имеют обратную силу противодействия на вводимые новые прописанные правила взаимоотношений. Использование данного подхода помогает и более глубинно понять сущность утверждения Д.Норта о том, что «одни и те же формальные правила в разных обществах имеют разные проявления» [6].

Выборочные интервью, например, с коренными сельскими жителями в районах Оренбургской области показали, что до сих пор сохраняются среди старшего поколения «отголоски» такого неформального института, как «помощь». Сущность заключалась в том, что между отдельными домохозяйствами существовали прочные, непрописанные правила взаимопомощи по уборке, например, картофеля с личного подсобного хозяйства, заготовка корма на зиму (сенокос), выпас скота, постройка дома. Причем данная взаимопомощь осуществлялась исключительно на бесплатной основе, на сформированных внутренних принципах. Причем, по воспоминаниям очевидцев, для большинства жителей села, сбор урожая был не просто частью производственного процесса. Это было некое общее действо, которое объединяло всех трудоспособных жителей, опосредованно наделяя каждого особым торжественным смыслом, внутренним чувством национальной гордости.

В ходе рыночных преобразований, по личным эмпирическим наблюдениям автора, большая часть жителей села не смогли в краткосрочном периоде адаптироваться к новым реалиям. Одна из причин заключалась в том, что сложившиеся производственные отношения в аграрной сфере экономики и ментальные конструкции принятия решений отдельных домохозяйств были «цементированы» неформальными институтами коллективного хозяйствования, общими интересами на единый результат, принципами вза-

имопомощи, бережного уважительного отношения к земле как кормилице, как общему национальному достоянию при формировании института частной собственности на землю. С другой стороны, например, в Октябрьском районе Оренбургской области, в начале аграрных преобразований свидетельствовали о том, что первыми выделялись из коллективных хозяйств и регистрировались в качестве крестьянского (фермерского) хозяйства те, кто имел доступ к административному ресурсу, к информации, к сельскохозяйственной технике, которая реализовывалась по остаточной стоимости [4, с. 170–173]. Рассмотренные аспекты влияния в аграрной сфере неформальных институтов, помимо отсутствия или несовершенства необходимых формальных институтов, стали одним из основных факторов «пробуксовки» с реализацией земельной реформы на микроуровне и существенного расхождения результатов трансформации форм хозяйствования по сравнению с первоначальными установками экономических акторов преобразований [5].

4. Заключение

Подводя предварительные итоги по исследованию процесса становления институтов в аграрной сфере экономики и их влиянию на процессы рыночной трансформации, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в современных условиях применительно к аграрному сектору экономики сохраняют актуальность оба существующих направления использования институциональной методологии. При этом существующие в ходе практических преобразований противоречия затрудняют использование теоретического потенциала западных математических моделей исследования.

Во-вторых, при преобразованиях в аграрном секторе национальной экономики остается недоиспользованным потенциал классических направлений институциональных теорий, включая, например, базовые положения теории Д.Норта в области исследования взаимосвязей формальных и неформальных институтов.

В-третьих, сохраняется недооцененной роль неформальных институтов, которые содержат в себе мощный потенциал и обладают весомой силой воздействия, воспроизводя или сглаживая существующие противоречия в системе аграрных отношений национальной экономики.

Литература

1. Вершинина А.А. Прямые иностранные инвестиции и особенности их привлечения в экономику страны и региона. – Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2011. № 3. С. 23–28.
2. Коновалов А.А., Попов Е.В. Экономические институты: возникновение и эволюция. Препринт. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. – 71 с.
3. Крылатых Э.Н. Многофункциональность агропродовольственной сферы: методология исследований для разработки стратегии развития. – М.: Изд. Энциклопедия Российских деревень, 2012. – 260 с.
4. Максимова Т.П. Институт частной собственности на землю и рыночная трансформация форм хозяйствования в аграрной сфере экономики. // «Известия ОГАУ», 2012, №35, с. 170–173.
5. Максимова Т.П. Противоречивый характер влияния институтов на трансформационные процессы в аграрной сфере национальной экономики. // Вопросы экономики и права. 2012, №8 (50), с. 121–127.

6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики // Пер. с англ. А.Н.Нестеренко – М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997. – 180 с.

7. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности / Элинор Остром; пер. с англ. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. – 447 с.

References

1. Vershinina A.A. Foreign direct investment and the features of their involvement in the economy of the country and the region. – Economics, Statistics and Informatics. Bulletin of UMO, 2011. – № 3. – P. 23–26
2. Konovalov A.A., E. Popov. V. Economic institutions: the emergence and evolution. Preprint. Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2012 – 71P.
3. Krilatih EN Multifunctionality of agri areas: research methodology for strategy development. – M., Ed. Encyclopedia of Russian villages. 2012. –260 p.
4. Maximova TP The institution of private property in land and market transformation of forms of management in the agricultural sector of the economy. // «News OGAU», 2012, №35 – p. 170–173.
5. Maximova TP The contradictory nature of the impact of institutions on the transformation processes in the field of Agrarian national economy. \ \ Problems of Economics and Law. 2012, № 8 (50), p. 121–127.
6. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance // Per. from English. A.N.Nesterenko – Moscow: Fond economic book «The Beginning», 1997. – 180 p.
7. Ostrom, E. Governing the common: the evolution of institutions of collective action / Elinor Ostrom, trans. from English. – M.: IRISEN, Thought, 2010 – 447 p.